

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпг., № 12.

1910.

Къ исторіи Мерва.

Изъ всѣхъ городовъ Средней Азіи и Персіи до настоящаго времени только одинъ Мервъ былъ предметомъ подробнаго историко-географическаго изслѣдованія, основаннаго на сопоставленіи сохранившихся остатковъ прошлаго съ письменными извѣстіями объ этомъ прошломъ. Можно сказать съ увѣренностью, что во всякой другой отрасли исторической науки появленіе такого труда, какъ книга В. А. Жуковскаго о Мервѣ, вызвало бы цѣлый рядъ другихъ изслѣдованій, какъ о томъ же городѣ, такъ и о другихъ городахъ той же эпохи и того же края; во всякомъ случаѣ казалось бы немислимымъ говорить о прошломъ города, которому посвященъ такой обстоятельный трудъ, и не пользоваться этимъ трудомъ. Между тѣмъ трудъ В. А. Жуковскаго, вышедшій въ свѣтъ еще въ 1894 г. ¹⁾, прошелъ почти безслѣдно какъ для русской, такъ и для западно-европейской науки. Въ отчетѣ о работахъ, произведенныхъ среди развалинъ Мерва въ 1904 г. американской экспедиціей, археологъ экспедиціи, д-ръ Г. Шмидтъ, обсуждаетъ вопросъ о прошломъ городища Гяуръ-Кала исключительно на основаніи найденныхъ при раскопкахъ монетъ ²⁾, совершенно обходя молчаніемъ фактъ, что въ книгѣ В. А. Жуковскаго тотъ же вопросъ, на основаніи извѣстій арабскихъ географовъ, рассмотрѣнъ гораздо подробнѣе. Ле-Стрэнджъ въ книгѣ о «странахъ Восточнаго Халифата», изданной въ 1905 г. ³⁾, приводитъ слова Якута о мервскихъ библіотекахъ и при переводѣ арабскаго текста повторяетъ ту же ошибку, которая въ свое время была сдѣлана Барбье-де-Менаромъ и исправлена въ трудѣ В. А. Жуковскаго ⁴⁾. Въ русской литературѣ, при обсужденіи вопроса объ условіяхъ орошенія въ Закаспійской

1) Древности Закаспійскаго края. Развалины Старога Мерва. (Матеріалы по археологін Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммиссіею, № 16). Ср. объ этомъ трудѣ З. В. О. IX, 300—303 и XI, 327—333.

2) Bulletin de la Société Internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe, № 5, p. 23.

3) G. Le Strange, The lands of the Eastern Caliphate, Cambridge 1905, p. 402.

4) Развалины Старога Мерва, стр. 34, прим.

области, были оставлены безъ вниманія подробныя извѣстія арабскихъ авторовъ объ условіяхъ орошенія въ Мервѣ, доступныя, благодаря труду В. А. Жуковского, и для не-ориенталистовъ; изслѣдователи пришли къ выводу, что «воды Мургаба не въ состояніи были создать большой оазисъ» и что «къ Мерву была проведена вода Аму-дары или ея рукава, келифскаго Узбоя»¹⁾. Такой взглядъ еще въ недавнее время былъ приведенъ въ статьѣ А. И. Воейкова въ качествѣ несомнѣннаго научнаго вывода, достигнутаго изслѣдованіями нѣсколькихъ лѣтъ²⁾.

Настоящая статья имѣетъ цѣлью подвергнуть новому разсмотрѣнію нѣкоторые вопросы исторической топографіи Мерва, не вполне правильно, какъ мнѣ кажется, разрѣшенные В. А. Жуковскимъ. Вполнѣ убѣдительными доводами В. А. Жуковский доказалъ, что городище Гяуръ-Кала есть «внутренній городъ» географовъ X в., унаслѣдованный арабами отъ эпохи Сасанидовъ, и что городище Султанъ-Кала соответствуетъ городу Сельджукидовъ и хорезмшаховъ, окруженному стѣной при Меликъ-Шахъ (1072 — 1092 г. по Р. Хр.); но мнѣ представляется столь же несомнѣннымъ, что многія извѣстія арабскихъ географовъ, отнесенныя В. А. Жуковскимъ къ «внутреннему городу», на самомъ дѣлѣ должны быть отнесены къ западному предмѣстью, гдѣ впоследствии возникъ новый городъ, но гдѣ уже въ первые вѣка ислама сосредоточивалась жизнь и куда уже при Омейядахъ были перенесены базары и соборная мечеть. Съ другой стороны, извѣстія Якута, Джувейни, Хафизп-Абру и Тартуси о воротахъ города всецѣло должны быть отнесены къ городищу Султанъ-Кала, тогда какъ В. А. Жуковский былъ склоненъ относить нѣкоторые изъ этихъ извѣстій къ городищу Гяуръ-Кала.

В. А. Жуковскимъ, по моему мнѣнію, не вполне ясно и послѣдовательно передается вполне отчетливая, строго выдержанная терминологія арабскихъ географовъ X в. Термины, имѣющіе значеніе для насъ, слѣдующіе: 1) *مدينة* «медина» (перс. *шахристиан*) — внутренний городъ, т. е. первоначальное городское поселеніе, большею частью до-мусульманскаго періода; 2) *قنطرة* «Кухендиэ» (по перс. «старая крѣпость»; рѣдко замѣняется арабскимъ словомъ *кала*³⁾) — цитадель, находившаяся иногда внутри «медины»

1) Последній изслѣдователь такъ называемаго «келифскаго Узбоя», А. А. Любченко, пришесть къ иному выводу; въ своемъ докладѣ, читанномъ въ зазданіи И. Р. Географическаго Общ. 29 апрѣля 1909 г., онъ старался доказать, что «келифскаго Узбоя», какъ рукава Аму-дары, никогда не существовало. Этотъ послѣдній выводъ кажется намъ совершенно правильнымъ и совершенно согласнымъ съ данными письменныхъ источниковъ.

2) Извѣстія Им. Р. Геогр. Общ., т. XLIV, стр. 132.

3) Напр. у Истахи (В. G. A. I, 305) при описаніи Бухары. Впослѣдствіи подъ словомъ قلعة нерѣдко понимали не цитадель, а городскія стѣны. Такъ въ романѣ Тартуси городскія стѣны обозначаются словомъ قلعة, цитадель — حصار; ср. напр. о Балхѣ (рук. Аз. муз. 280ас, л. 503b): شهر معظم است وقلعه محکم دارد وحصار هندوان هم در برابر شهر نیست.

(какъ въ Мервѣ), иногда внѣ ея; 3) **ريض** «рабад» — арабское слово, служившее для обозначенія какъ стѣны, окружавшей городъ вмѣстѣ съ пригородами¹⁾, такъ и самыхъ пригородовъ, въ противоположность «внутреннему городу»; 4) **بلر** «белед» — городъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. внутренний городъ *вмѣстѣ* съ пригородами; 5) **رستاق** «рустакъ» — группа селеній въ окрестностяхъ города; всѣ «рустаки» вмѣстѣ образуютъ культурную полосу, прилежащую къ данному городу и большею частью отдѣленную отъ культурной полосы слѣдующаго города стѣннымъ пространствомъ²⁾.

В. А. Жуковскимъ при толкованіи текста Истахри было оставлено безъ вниманія различіе въ употребленіи словъ «белед» и «медина», вслѣдствіе чего онъ при толкованіи словъ Макдиси (или Мукаддаси) былъ вынужденъ допустить невѣроятное предположеніе, что Макдиси употребляетъ слово **ريض** въ значеніи обыкновеннаго **مدينة** «³⁾». Если признать, что Истахри и Макдиси употребляютъ терминъ **بلر** въ болѣе обширномъ значеніи, чѣмъ терминъ **مدينة**, то слова Макдиси и безъ такого предположенія оказываются въ полномъ согласіи со словами Истахри.

Слова Истахри: «Четверти, на которыя дѣлится *городъ*, имѣютъ опредѣленные границы⁴⁾; у этихъ четвертей есть извѣстные каналы» — относятся къ «городу» въ обширномъ смыслѣ (**بلر**), а не къ внутреннему городу. Слово **بلر**, а не **مدينة**, употреблено также въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о «городскихъ постройкахъ» на каналѣ Хурмузферрѣ, какъ и въ заключительной фразѣ: «Вотъ каналы, на которыхъ расположены городскіе кварталы и постройки»⁵⁾. То же самое выраженіе **بلر** употребляетъ Макдиси, когда гово-

1) Такъ у Нершахи въ главѣ **ذكر ريض بخارا** (Nerchakhy, ed. Schefer, p. 33); вѣроятно, также у Макдиси, **Bibl. G. A. III, 311, l. 6** о Мервѣ: **وريض ثلثة مهادم**. У В. А. Жуковского на стр. 25 — «треть пригорода», на стр. 115 — «треть внутреннего города».

2) Ср. напр., у Истахри перечисленіе бухарскихъ и самаркандскихъ «рустаковъ» (**Bibl. G. A. I, 309** и слѣд., 321 и слѣд.).

3) Развалины Старого Мерва, стр. 23, прим. 1. Въ этомъ случаѣ В. А. Жуковскій даетъ, рядомъ со своимъ толкованіемъ, буквальный переводъ словъ Макдиси; но въ прим. 3 на той же страницѣ онъ безъ оговорки передаетъ слова **وسط الریض** (ср. **Bibl. Geogr. Arab. III, 311s**) словами «посредствѣ города».

4) В. А. Жуковскій, какъ видно изъ его толкованія (Разв. Ст. Мерва, стр. 116—117: «они (каналы) шли не въ одномъ направленіи съ извѣстными стѣнами города и не были между собою параллельны, потому что въ такомъ случаѣ раздѣлили бы городъ на пять частей, а не на четверти»), понималъ слова Истахри въ томъ смыслѣ, что каналы составляли границу между «четвертями» города; но арабскіе географы этого не говорятъ. По моему мнѣнію, арабскій текстъ допускаетъ только одно толкованіе: каждому изъ четырехъ каналовъ соотвѣствовала «четверть» города, пользовавшаяся водою этого канала, т. е. лежавшая по обѣ стороны его. Возможно, что слово **ربع** здѣсь употреблено не въ смыслѣ «четверть», а въ смыслѣ культурной полосы опредѣленнаго канала, подобно выраженіямъ **ربع خرقان** и **ربع السقادم** у Табари (Tabari, II, 1953, l. 19; 1957, l. 6, 7 и 9).

5) Развалины Старого Мерва, 18 и сл., ср. **Bibl. G. A. I, 259** и слѣд.

рять о каналѣ Маджанъ, который пересѣкалъ «городъ», выходилъ къ началу «города» и на которомъ были мосты въ «городѣ»¹⁾. Изъ четырехъ каналовъ какъ по Истахри, такъ и по Макдиси къ «внутреннему городу» имѣлъ отношеніе только одинъ каналъ Разикъ; какъ тотъ, такъ и другой авторъ только при описаніи этого канала употребляютъ слово *مرنبه*.

По мнѣнію В. А. Жуковского, Истахри перечисляетъ каналы «внутренняго города», притомъ въ порядкѣ съ сѣвера на югъ²⁾, по мнѣнію Ле-Стрэнджа—каналы, орошавшіе городъ вмѣстѣ съ его пригородами, притомъ въ порядкѣ съ запада на востокъ (о первомъ каналѣ, Хурмузфери, говорится, что онъ протекалъ «въ направленіи Серахса, въ мѣстѣ, въ которое прямо вступаетъ входящій отъ Серахса»). Последнее мнѣніе представляется болѣе основательнымъ. Тождество названія канала Хурмузфери съ названіемъ селенія, расположеннаго по дорогѣ въ Хорезмъ, т. е. къ сѣверо-западу отъ Мерва, повидимому, должно быть объяснено такъ, какъ объясняетъ его Ле-Стрэнджъ³⁾: до этого мѣста могъ доходить излишекъ воды канала.

Такимъ образомъ слова Истахри о стѣнѣ, окружавшей пространство, орошенное четырьмя каналами, должны быть отнесены не къ стѣнѣ внутренняго города, но къ стѣнѣ, окружавшей городъ вмѣстѣ съ его пригородами. Ту же стѣну, повидимому, имѣетъ въ виду Хафиз-Абру, когда говорить о «рабадѣ», окружавшемъ пространство величиной въ квадратный фарсахъ⁴⁾. Остаткомъ мервскаго «рабада» (въ смыслѣ стѣны, окружавшей городъ вмѣстѣ съ его пригородами) кажется, можно признать валъ Гилякинъ-Чильбурчъ; площадь внутри этого вала равнялась, по вычисленію В. А. Жуковского⁵⁾, приблизительно 40 квадр. верстамъ, что вполне соотвѣтствуетъ квадратному фарсаху. В. А. Жуковский полагалъ, что валъ Гилякинъ-Чильбурчъ соотвѣтствовалъ стѣнѣ ар-Рай, окружавшей, по Истахри, городъ Мервъ вмѣстѣ со *остми* его «рустаками»⁶⁾; но употребленіе слова «рустакъ» заставляетъ полагать, что стѣна ар-Рай окружала не пригороды Мерва, но всю культурную полосу, прилегавшую къ городу. Воз-

1) Развалины Старога Мерва, стр. 24; ср. Bibl. G. A. III, 331, l. 11—12.

2) Разв. Ст. Мерва, 117.

3) The lands of the Eastern Caliphate, p. 399.

4) Разв. Ст. Мерва, стр. 62. В. А. Жуковский и въ этомъ случаѣ (ibid., стр. 64) безъ оговорокы передаетъ слово *رحی* словами «самый городъ». Хафиз-Абру приписываетъ Александру Македонскому постройку мервскаго рабада, географы Х в.—постройку «внутренняго города» (ibid., стр. 18). Вопреки мнѣнію В. А. Жуковского (ibid., 118) мнѣ кажется несомнѣннымъ, что Истахри и Макдиси подъ «старымъ городомъ» понимаютъ тотъ же «внутренній городъ», а не «старый Мервъ» Хафиз-Абру.

5) Ibid., стр. 115.

6) Ibid., стр. 19, ср. Bibl. G. A. I, 260. В. А. Жуковский передаетъ слово *رستاق* посредствомъ словъ «пригороды» и «городскіе поселки».

можно, что эту стѣну, отъ которой при Истахри были видны только «слѣды», слѣдуетъ отождествить со стѣной, построенной, по словамъ Страбона, при Антиохѣ Сотерѣ (280—261 до Р. Х.) вокругъ культурной полосы Мерва и имѣвшей 1500 стадій (болѣе 260 верстъ) въ окружности¹⁾. Анонимный сирійскій авторъ VII в. по Р. Хр. опредѣляетъ пространство, окруженное этими стѣнами, въ 12 фарсаховъ²⁾. Остатками той же стѣны были, по всей вѣроятности, тѣ «слѣды стѣнъ и построекъ» на границѣ «песковъ Хорезма», которые въ XV в., при Хафизии-Абру, носили названіе «Стараго Мерва»³⁾.

Перенесеніе соборной мечети и базаровъ сначала на каналъ Разикъ, потомъ на каналъ Маджанъ, очевидно, находилось въ связи съ постепеннымъ оставленіемъ стараго, до-мусульманскаго Мерва. В. А. Жуковский⁴⁾ несомнѣнно правъ, отождествляя каналъ Разикъ со старымъ русломъ канала между городищами Гяуръ-Кала и Султанъ-Кала. По Якуту⁵⁾ каналъ Разикъ протекалъ мимо гробницы сподвижника и знаменосца пророка, Бурейды ал-Аслами; такъ какъ эта гробница находилась въ восточной части южнаго обвода городища Султанъ-Кала⁶⁾, то Разикъ, очевидно, могъ подходить къ городищу Гяуръ-Кала только съ западной стороны. Отъ этого канала жители внутренняго города, по Истахри, провели воду въ свои хаузы (бассейны); по Макдиси Разикъ протекалъ мимо «городскихъ воротъ» (воротъ внутренняго города) со стороны пригорода, входилъ въ городъ и расходился по немногочисленнымъ, но глубокимъ хаузамъ. Выраженія Макдиси⁷⁾ заставляютъ полагать, что каналъ входилъ въ городъ ниже, т. е. сѣвернѣе «городскихъ воротъ». Насколько мнѣ извѣстно, ни для городища Гяуръ-Кала, ни для другихъ мервскихъ городищъ еще не было произведено нивелировки, съ цѣлью рѣшенія вопроса, изъ какихъ источниковъ и съ которой стороны

1) Разв. Ст. Мерва, стр. 4, ср. Strabo, Geographica, C. 516.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 8 по нѣмецкому переводу Nöldeke въ вѣсскихъ Sitzungsberichte, Bd. 128, IX, S. 39. О той же анонимной хроникѣ еще В. Райтъ, Краткій очеркъ ист. сир. литер., перев. К. А. Тураевой подъ ред. П. К. Коковцова, Спб. 1902, стр. 129. Выраженіе «12 фарсаховъ» едва ли должно быть понимаемо буквально; то же самое выраженіе повторяется и при описаніи другихъ большихъ городовъ края, что заставляеть предполагать влияние литературной традиціи или мѣстныхъ преданій. О Бухарѣ у Истахри (В. Г. А. I, 305) говорится, что длина и ширина пространства внутри стѣнъ равнялась 12 фарсахамъ, о Самаркандѣ у Ибн-ал-Факиха (В. Г. А. V, 325, l. 18), что стѣны имѣли 12 фарсаховъ въ окружности; о Балхѣ у Я'куби (В. Г. А. VII, 288, l. 2—3), что отъ каждаго воротъ стѣны до противоположныхъ воротъ было 12 фарсаховъ. Въ моемъ трудѣ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (ч. II, стр. 116) ошибочно сказано о Бухарѣ, что «длина стѣнъ не опредѣляется».

3) Разв. Ст. Мерва, стр. 67.

4) Ibid., 117.

5) Ibid., 44.

6) Ibid., 133 и 134.

7) Разв. Ст. Мерва, стр. 24; ср. Bibl. G. A. III, 331, l. 8

была проведена въ эти городища вода. По даннымъ о городищѣ Гяурь-Кала, сообщеннымъ въ книгѣ В. А. Жуковского¹⁾, наиболѣе правдоподобно, что каналъ протекалъ по серединѣ городища съ запада на востокъ, хотя возможно также, что онъ входилъ въ городъ не въ одномъ мѣстѣ, а въ двухъ²⁾; во всякомъ случаѣ, «городскія ворота» находились, какъ и полагалъ В. А. Жуковский, въ южной части западной стѣны. Вода была проведена во всѣ концы «внутренняго города», между прочимъ, посредствомъ подземнаго канала, даже въ цитадель, не смотря на ея высокое мѣстоположеніе. По руслу этого подземнаго канала, какъ рассказываетъ³⁾ историкъ Маданинъ, бѣжалъ въ шаввалѣ 126 (юль — августъ 744) г. предводитель іеменской партіи Кермани, заключенный въ мервскую цитадель. Передъ этимъ одинъ изъ приверженцевъ Кермани «пришелъ къ мѣсту цитадели, гдѣ протекала вода, и расширилъ его», т. е. увеличилъ ширину того мѣста, гдѣ начинался подземный каналъ, проведенный въ цитадель. Во время бѣгства спутники Кермани (на ногахъ заключеннаго были кандалы) вели его подъ-руки; вокругъ его живота обвилась змѣя, но не причинила ему вреда; въ тѣсномъ мѣстѣ его пришлось протаскать по землѣ, причемъ была содрана кожа съ его плеча и бока. Ближайшее изслѣдованіе цитадели Гяурь-Кала, можетъ быть, позволило бы точно установить направленіе этого канала.

Въ то время, когда произошло арабское завоеваніе, «внутренній городъ» еще не былъ оставленъ; первая соборная мечеть была построена по Истахри «внутри города», по Макдиси даже «въ серединѣ города». Впоследствии эта мечеть называлась «мечетью Бену-Маханъ»⁴⁾. Имя того же рода или племени носилъ кварталъ въ восточномъ предмѣстьѣ, въ мѣстности, орошенной каналомъ Ас'ади ал-Хурасани; на томъ же каналѣ было жилище «мервскаго марзбана»⁵⁾. Предмѣстье прилегало къ воротамъ Синджанъ, очевидно, находившимся въ восточной стѣнѣ Гяурь-Кала,

1) Въ городищѣ Гяурь-Кала «безхолменная полоса, довольно широкая, тянется отъ середины восточнаго вала на западъ, образуя какъ-бы дорогу или большую улицу» (Разв. Ст. Мерва, 113).

2) В. А. Жуковский (ibid.) замѣчаетъ, что черезъ валъ «въ двухъ мѣстахъ внутри городища сдѣланы отводы отъ канала, идущаго какъ разъ у подножія вала». По направленію бугровъ, вѣроятно, можно опредѣлять, были ли эти отводы современными городищу или относятся къ болѣе поздней эпохѣ.

3) Tabari, Annales, II, 1860 и слѣд.

4) Такъ у Истахри, Bibl. G. A. I, 259 (Разв. Ст. Мерва, стр. 18).

5) Это послѣднее обстоятельство вызываетъ предположеніе, не были ли **بنو ماهان** тѣмъ владѣтельнымъ родомъ Мерва, представителями котораго носили титулъ **ماهويه** В. Г. А. VI, ۳۴, I. 11). Племя **بنو ماهان** не упоминается среди арабскихъ племенъ; слово **ماهان** встрѣчается на иранской почвѣ въ качествѣ географическаго названія (известный городъ въ Керманѣ) и личнаго имени (ср. указат. къ изданію Табары s. v. **ماهان**, также **ماهان بن بهرام** у Истахри, В. Г. А. I, 147). Мервскій кварталъ у Макдиси (В. Г. А. III, 331, I. 10) носить названіе **ميرماهان**.

вѣроятно, въ серединѣ ея¹⁾. Такъ какъ въ южной стѣнѣ Гяурь-Кала воротъ, повидимому, не было, то тѣ же ворота Синджанъ должны были выходить на дорогу въ Мерверрудъ и Балхъ, т. е. упоминаемая у Табар²⁾ «Мерверрудскія ворота» должны быть отождествлены съ воротами Синджанъ, если только онѣ находились въ стѣнѣ «внутренняго города», а не въ стѣнѣ «рабада». Около «Мерверрудскихъ воротъ» было мѣсто, называвшееся «пятью мостами»³⁾, что свидѣтельствуетъ объ обильномъ орошеніи.

Другое мѣсто въ окрестностяхъ города, съ которымъ были связаны преданія до-мусульманскаго происхожденія, находилось, повидимому, въ сѣверномъ предмѣстьѣ. Бар. В. Г. Тизенгаузенъ⁴⁾ въ рецензіи на трудъ В. А. Жуковскаго обратилъ вниманіе на слова Хамзы Исфahanскаго⁵⁾ о «постройкѣ, воздвигнутой Афрасіабомъ, на пространствѣ, окруженномъ внѣшней стѣной Мерва, между цитаделью и спускомъ отъ воротъ Никъ». Въ арабской географической литературѣ «ворота Никъ» (نیک, произношеніе сомнительно) совершенно не упоминаются, но о нихъ, кромѣ Хамзы, говоритъ и Табар⁶⁾ въ разсказѣ о событіяхъ, вызвавшихъ переходъ власти отъ Омейядовъ къ Аббасидамъ. Въ концѣ марта 746 (джумади II 128) г. въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ Мерва происходили военныя дѣйствія между войсками наместника Насра ибн-Сейяра и мятежниками, во главѣ которыхъ стоялъ Харисъ ибн-Сурейджъ. Изъ разсказа объ этихъ битвахъ, между прочимъ, выясняется, что ворота, выходившія на дорогу въ Бухару, находились не въ восточномъ валу, какъ полагали В. А. Жуковский и Лестранджъ, а въ сѣверномъ, рядомъ съ цитаделью⁷⁾, по всей вѣроятности въ томъ мѣстѣ «какъ разъ вправо отъ кремля», гдѣ видъ вала, по словамъ самого В. А. Жуковскаго⁸⁾, указываетъ на мѣстоположеніе воротъ. Около тѣхъ же воротъ въ послѣдствіи былъ дворецъ Мамуна⁹⁾. Ворота Никъ помѣщались, по всей вѣроятности, въ сѣверо-западной части Мерва, между во-

1) Ср. описаніе этого мѣста восточнаго вала у В. А. Жуковскаго (Разв. Ст. Мерва, стр. 113): «Глубокая сравнительно впадина въ немъ, наибольшая толщина его въ этомъ мѣстѣ внутри и наружу, нахожденіе осколковъ кирпича, — все дозволяетъ предполагать здѣсь сооруженіе, выступавшее за валъ по обѣ стороны».

2) Tabari, Annales, II, 1863, I. 3 и 5.

3) Ibid. القنطرة الخمسة.

4) З. В. О. XI, 332 (المنعرج — опечатка вм. المنعرج).

5) Ed. Gottwaldt p. 34, transl. p. 24.

6) Повидимому, только въ такомъ смыслѣ можно понимать слова (Tabari, II, 1923, I. 4): باب در متبکان وهو القنطرة. Издатель де-Гуе вполне основательно призналъ въ этихъ воротахъ тѣ же самыя, названіе которыхъ при изданіи сочиненія Истахри было прочитано имъ در مشکان, но едва ли удачно рѣшилъ замѣнить это чтеніе чтеніемъ восточн. در سکنان (III, 11, 13), гдѣ несомнѣнно имѣются въ виду не эти ворота, а ворота سکنان.

7) Разв. Ст. Мерва, стр. 113.

8) Ibid., стр. 23 (по Макдиси, В. Г. А. III, 312, I. 3—4).

портами Балинъ и цитаделью; на это указываетъ порядокъ событій въ изложеніи историка¹⁾. Харисъ, которому одинъ изъ жителей Мерва указалъ на брешь въ стѣнѣ, черезъ эту брешь вторгается въ городъ со стороны воротъ Балинъ, приходитъ къ воротамъ Никъ, черезъ эти ворота выходитъ изъ города и производитъ ночное нападеніе на лагерь Сельма ибн-Ахваза (одного изъ правительственныхъ военачальниковъ). Утромъ Сельмъ выступаетъ къ воротамъ Никъ, велитъ своимъ воинамъ тамъ окопаться, вступаетъ въ битву съ Харисомъ, разбиваетъ его и (повидимому, не преслѣдуя бѣжавшихъ въ городъ враговъ) идетъ къ Насру, стоявшему на каналѣ Разикъ; по настоянію Насра, возобновляется нападеніе на городъ; Сельмъ вторгается въ городъ черезъ ворота, находившіяся рядомъ съ цитаделью, доходитъ до воротъ Никъ, открываетъ ихъ и предаетъ смерти того жителя Мерва, который указалъ Харису на брешь.

Впослѣдствіи какъ восточное, такъ и сѣверное предмѣстья утратили, повидимому, всякое значеніе, и жизнь всецѣло перешла въ западное предмѣстье. Слова Макдиса о каналѣ Разикъ, протекавшемъ мимо «города» со стороны «рабада», и о соборной мечети въ серединѣ «рабада» показываютъ, что подъ «пригородомъ» (рабадомъ) понимали въ то время главнымъ образомъ западный пригородъ. Въ этомъ пригородѣ находились, по словамъ Макдиса²⁾, не только соборная мечеть, построенная Абу-Муслимомъ, но и болѣе старая соборная мечеть, построенная въ то время, когда «увеличилось число мусульманъ»³⁾, покинутая при Абу-Муслимѣ, при Мамунѣ (въ Мервѣ отъ 808 до 817 г.) отстроенная и переданная шафѣитамъ, но въ XII в. снова лежавшая въ развалинахъ. Истахри помѣщаетъ эту «старую мечеть» у «городскихъ воротъ» на каналѣ Разикъ, гдѣ до Абу-Муслима были также городскіе базары, тогда какъ мечеть Бену-Маханъ находилась «внутри города». Эти слова ясно показываютъ, что старую мечеть надо искать внѣ «города», хотя и рядомъ съ «городскими воротами», на берегу канала, протекавшего мимо западнаго вала. Что касается базара, то онъ, повидимому, начинался уже въ чертѣ города; на это указываетъ порядокъ изложенія у Макдиса: въ серединѣ «города» — мечеть, въ древности бывшая соборной; у воротъ пригорода — постройки и небольшой базаръ; въ пригородѣ — двѣ соборныхъ мечети, изъ нихъ одна — у «городскихъ воротъ». Въ послѣднемъ случаѣ, несомнѣнно, имѣются въ виду тѣ же самыя ворота, которыя названы выше «воротами пригорода». Вполнѣ естественно, что при описаніи «города» эти ворота разсматриваются, какъ ведущія въ «пригородъ», при описаніи «приго-

1) Tabari, II, 1921—1923.

2) Ср. В. Г. А. III, 311, I. 13.

3) Слова Истахри (Bibl. G. A. I, 259, I. 1).

рода»—какъ ведущія въ «городъ», изъ чего, конечно, не слѣдуетъ, что «городъ» и «пригородъ» — одно и то же.

Каналъ Разикъ также упоминается неоднократно въ рассказахъ Табари о событіяхъ 746 и 747 гг. по Р. Хр.; недалеко отъ базара на каналѣ былъ мостъ¹⁾. Соборная мечеть на Разикѣ, очевидно, была той мечетью, гдѣ предводитель іеменцевъ Кермани послѣ бѣгства Насра обратился съ рѣчью къ арабамъ²⁾. Абу-Муслімъ построилъ новую соборную мечеть по Истахри на каналѣ Маджанъ, по Макдису—въ серединѣ пригорода; туда же были перенесены базары; соборная мечеть находилась «въ ряду мѣняль». Сопоставленіе словъ обоихъ авторовъ приводитъ къ заключенію, что каналъ Маджанъ, который, по словамъ Макдиса, прорѣзывалъ «городъ» (въ обширномъ смыслѣ), протекалъ черезъ середину «пригорода». Рассказы авторовъ XII в. заставляютъ полагать, что соборная мечеть и въ то время оставалась въ томъ же мѣстѣ, какъ въ X в. Въ соборной мечети «въ ряду мѣняль», по словамъ Самани, читалъ лекціи по фихху на персидскомъ языкѣ и произносилъ проповѣди факихъ Абу-Бекръ ибн-Абд-ар-Рахимъ Андагани, погибшій въ 1153 г. при взятіи Мерва гузами³⁾. Эпитоматоръ Ибн-Хаукаля, писавшій въ 580 (1184 г.), слышалъ отъ мервскихъ стариковъ, что они не видѣли въ Мервѣ другой соборной мечети, кромѣ построенной Абу-Муслімомъ⁴⁾. Въ концѣ XII в., между 1193⁵⁾ и 1199 г.⁶⁾, везиръ хорезмшаха Текеша Низам-ал-Мулькъ Масудъ ибн-Али выстроилъ для шафитовъ новую соборную мечеть, превосходившую по высотѣ зданія (старую) ханифитскую; эта мечеть вскорѣ послѣ постройки была сожжена возставшей чернью⁷⁾.

Въ началѣ XIII в. соборная мечеть, какъ видно изъ словъ Якута, находилась въ серединѣ городища Султанъ-Кала: въ сохранившемся до нашего времени мавзолѣе султана Санджара было «рѣшетчатое окно», выходившее на соборную мечеть; рядомъ съ ханифитской мечетью, въ одной и той же оградѣ, находилась шафитская, очевидно, вновь отстроенная послѣ пожара⁸⁾. Сопоставленіе словъ Якута съ рассказомъ Макдиса («въ серединѣ пригорода») и

1) Tabari II, 1928, I. 2 على قنطرة النهر; ниже (I. 8) упоминается السوق.

2) Tabari II, 1930, I. 19.

3) Рукоп. Аз. музея 548a, л. 31a: ابو بكر بن عبد الرحمن الاندغنى فقيه فاضل مناظر تقى تفقه على منصور السرخسى وكان يدرس الفقه بالعجينة بالجامع براس الصيرافة ويعط قتل في رجب سنة ثمان واربعين وخمسماية في وقعة الغز.

Ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 23, прим. 2.

4) Bibl. G. A. II, 314; ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 115, прим. 1.

5) Годъ занятія Мерва Текешемъ, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 31 и мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 371.

6) Годъ смерти везира, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 33.

7) Ibid.

8) Разв. Ст. Мерва, 34; Якутъ, IV, 509, I. 6—9.

последняго съ извѣстіями авторовъ XII в. неизбѣжно приводитъ къ заключенію, что свидѣтельствомъ Якута опредѣляется мѣстоположеніе не только соборной мечети его времени, но и мечети Абу-Муслима. Вполнѣ возможно, хотя извѣстій объ этомъ нѣтъ, что въ промежутокъ времени отъ VIII до XIII вв. зданіе нѣсколько разъ было перестроено и что его внѣшній видъ и внутреннее устройство при Якутѣ столь же мало напоминали эпоху Абу-Муслима, какъ сохранившіяся до нашего времени мечеть Амра въ Шипразѣ — эпоху Саффаридовъ или старая мечеть въ Исфаханѣ — эпоху арабскаго владычества¹⁾. Шафитская мечеть, очевидно, была выстроена въ концѣ XII в. на новомъ мѣстѣ, рядомъ съ ханифитской, и не имѣла ничего общаго со «старой мечетью», предоставленной шафитамъ при Мамунѣ.

Если соборная мечеть Абу-Муслима находилась въ серединѣ городища Султанъ-Каза, то тамъ же долженъ былъ протекать каналъ Маджанъ; общее направленіе каналовъ въ этой мѣстности показываетъ, что каналъ могъ прорѣзывать городище только въ направленіи съ юга на сѣверъ. Это вполнѣ подтверждается словами Хафиз-и-Абру, что вода подходила къ городу со стороны «воротъ знаменосца», около могилы Бурейды, протекала черезъ середину города и выходила наружу черезъ Кушмейхенскія, т. е., очевидно, сѣверныя ворота²⁾. Что черезъ городъ протекала именно Маджанъ, подтверждается тѣмъ, что въ Мервѣ были «ворота у головы Маджана»³⁾ (دروازه سرماجان), упоминаемая у Джувейни, и «ворота у конца Маджана» (دروازه پای ماجان), упоминаемая у романиста Тартуси⁴⁾. Въ такомъ случаѣ «ворота у головы Маджана» должны быть отождествлены съ «воротами знаменосца», «ворота у конца Маджана» — съ Кушмейхенскими, что, повидимому, подтверждается словами какъ Джувейни, такъ и Тартуси. Джувейни рядомъ съ «воротами у головы Маджана» помѣщаетъ садъ Махи-абадъ; по Сам'ани и Якуту⁵⁾ такъ назывался большой кварталъ, расположенный въ «верхней»,

1) Ср. мой трудъ: «Историко-географ. обзоръ Ирана», стр. 106 и 115.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 66 и 67.

3) Ibid., стр. 49, гдѣ данъ не совсѣмъ точный переводъ: «ворота, выходившія на каналъ Маджанъ». При изданіи текста Джувейни Шеферъ (Chrestomathie persane, II, 104) принялъ чтеніе دروازه سراجان («ворота сѣдельниковъ»); такое же чтеніе даетъ одна изъ трехъ петербургскихъ рукописей (рук. Публ. библ. IV, 1, 34, л. 53 а); двѣ другихъ рукописи (рук. Публ. библ. Ханык. 71 и рук. Спб. ун-в. 172) даютъ чтеніе دروازه سرماجان, повидимому, болѣе правильное.

4) Разв. Ст. Мерва, стр. 162, прим. Въ рукописи Аз. муз. 280а мы находимъ не только чтеніе دروازه پای ماخان, какъ можно заключить изъ словъ В. А. Жуковскаго, но и чтеніе دروازه پای ماجان (л. 186b, 188а, 190b и друг.).

5) Разв. Ст. Мерва, стр. 42. Jасut IV, 407. Выраженіе «отдѣлявшійся отъ восточной стѣны» (букв. у Якута: «отдѣлявшійся отъ стѣны города съ восточной стороны его»), повидимому, надо понимать въ томъ смыслѣ, что кварталъ на югѣ составлялъ продолженіе восточной стѣны, а не въ томъ смыслѣ, что онъ былъ расположенъ за восточной стѣной.

т. е. южной части области, у ворот города и отдѣлявшійся отъ восточной стѣны, т. е., очевидно, находившійся къ юго-востоку отъ городища Султанъ-Кала. Въ романѣ Тартуси, какъ мы увидимъ ниже, упоминаются, кромѣ «воротъ у конца Маджана», «ворота знаменосца» (южныя), «ворота Фирзуи» (западныя) и «ворота шахристана» (восточныя), что указываетъ на мѣстоположеніе «воротъ у конца Маджана» въ сѣверной стѣнѣ. Якутъ¹⁾ говоритъ о Маджанѣ, что онъ «прежде пересѣкалъ городъ Мервъ», причемъ употребляетъ слово *مرینه*, а не *بل*, но, очевидно, имѣетъ въ виду не «внутренній городъ» X в., а видѣнный имъ городъ, разрушенный монголами. Что Якутъ зналъ о Маджанѣ не только по книгамъ, но и самъ видѣлъ его, доказывается его стихами объ этомъ каналѣ²⁾, сочиненными во время пребыванія въ Мервѣ. Выраженіе «прежде пересѣкалъ городъ» объясняется тѣмъ, что городъ Мервъ, какъ было извѣстно Якуту, послѣ нашествія монголовъ пересталъ существовать.

Мѣстность по берегу Маджана имѣла значеніе для города еще до Абу-Муслима; здѣсь находилось жилище хорасанскаго намѣстника Насра бн-Сейла³⁾. Около соборной мечети задолго до постройки гробницы султана Санджара было другое куполообразное зданіе, шириной въ 55 локтей, также изъ обожженнаго кирпича, о которомъ говоритъ Истахри⁴⁾; въ другомъ куполообразномъ зданіи, связанномъ съ соборной мечетью или съ медресою⁵⁾, былъ погребенъ въ 1072 г. Алпъ-Арсланъ. Судя по картѣ персидскаго инженера, еще въ половинѣ XIX в. въ городищѣ Султанъ-Кала, повидимому, непосредственно къ сѣверу отъ мавзолея Санджара, были видны остатки зданія, которыя принимали за медресу; во время работъ В. А. Жуковскаго (въ 1890 г.) въ указанномъ мѣстѣ оставались только «кучи кирпича, засыпанныя наносной землей»⁶⁾. На то, что вокругъ мавзолея нѣкогда были высокія постройки, указываютъ также, по словамъ В. А. Жуковскаго, окружающіе мавзолей «осѣвшіе, убитые бугры внушительныхъ размѣровъ»⁷⁾.

Истахри упоминаетъ объ одной попыткѣ, сдѣланной во второй поло-

1) Jacut, IV, 378 и 395, ср. Разв. Ст. Мерва, 42 и 43.

2) Jacut, IV, 378 и сл.

3) Tabari, II, 1921, l. 1.

4) Разв. Ст. Мерва, стр. 18—19. Не совсѣмъ ясно, тождественно ли это «куполообразное зданіе», въ которомъ засѣдалъ Абу-Муслимъ и въ которомъ засѣдали правители Мерва при Истахри, съ упомянутымъ у того же Истахри въ другомъ мѣстѣ зданіемъ, тоже куполообразнымъ, «въ которомъ приверженцы Аббасидовъ красили въ черный цвѣтъ платья» и которое находилось на томъ же каналѣ Маджанъ.

5) Ibid., стр. 27, прим. 4.

6) Разв. Ст. Мерва, стр. 135.

7) Ibid., стр. 134.

внѣ IX в., — перенести мѣстопребываніе правителя и базары (о соборной мечети не говорится) еще дальше на западъ, на каналъ Хурмузферр; но господство въ Мервѣ Хусейна ибн-Тахира¹⁾, которому принадлежалъ этотъ планъ, было настолько непродолжительно, что эта попытка не имѣла результатовъ. Въ X в. на каналѣ Хурмузферр былъ кварталъ Рас-аш-Шабай («голова Шабай»), нѣсколько восточнѣе, между каналами Хурмузферр и Маджанъ, кварталъ Рас-ал-Мейданъ («голова площади»), гдѣ въ четырехугольной оградѣ²⁾ (مَرْيَعَة) Абу-Джахма находилось «праздничное мѣсто молитвы», т. е. мѣсто, гдѣ совершалось богослуженіе въ дни двухъ большихъ годовыхъ праздника мусульманъ.

Разказы Табарі о дѣйствіяхъ Абу-Муслима и о другихъ военныхъ событіяхъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Мерва, показываютъ, что мѣстомъ борьбы за обладаніе городомъ преимущественно были западные пригороды. Впрочемъ естественно, что мы находимъ въ этихъ разказахъ нѣкоторый матеріалъ для изученія топографіи города; но пользованіе этимъ матеріаломъ значительно затрудняется тѣмъ, что географическіе термины, въ томъ числѣ и слово «медина», употребляются историками далеко не всегда въ томъ значеніи, которое присвоено имъ въ географической литературѣ. Подобное разногласіе между языкомъ лѣтописцевъ, несомнѣнно, передающемъ въ этомъ отношеніи неопредѣленность и непослѣдовательность живой рѣчи, и языкомъ специалистовъ-теоретиковъ замѣчается, какъ извѣстно, и по отношенію къ терминамъ государственнаго хозяйства, какъ *جزبة* и *خراج*³⁾, *غَنِيمة* и *قَيْء*⁴⁾ и т. п.

Кромѣ разказовъ о борьбѣ намѣстника Насра съ Кермані, Харпсомъ и Абу-Муслимомъ можно провести еще разказъ о болѣе раннемъ событіи, относящемся къ концу VII в.⁵⁾ Въ 77 г. х. (696 — 7 по Р. Хр.) Мервъ очутился во власти мятежника Букейра ибн-Вишаха; намѣстникъ Умейя ибн-Абдаллахъ узнавъ объ этомъ во время похода на Мавераннахръ и вернулся въ Хорасанъ; на пути изъ Кушмейхена въ Мервъ Умейя разбилъ Букейра, который долженъ былъ отступить за мервскую «ограду» (الحائط) и расположился лагеремъ у «старого базара» (السوق العتيق). Умейя шель изъ Кушмейхена не прямо на югъ, а на юго-западъ, такъ какъ его лагерь послѣ Кушмей-

1) О немъ см. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 226.

2) По переводу В. А. Жуковскаго (Разв. Ст. Мерва, стр. 18) въ «околоткѣ».

3) J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berlin 1902, S. 299, съ ссылкой на Tabari, II, 1507 sq. Ср. особенно p. 1507, I. 13.

4) Orientalistische Literaturzeitung VII (1904), 423 N. (статья М. Hartmann).

5) Tabari, II, 1022—1028.

хена былъ въ селеніи Пашанъ (по Истахри¹⁾ въ 4 фарсахъ отъ Мерва по дороге въ Хорезмъ). Мѣстомъ новой битвы была «площадь Іезида»; Букейръ во время бѣгства былъ раненъ у моста и унесенъ своими войсками въ «городъ» (медина). Осада «города» закончилась мирнымъ договоромъ; у воротъ Синджанъ Умейя написалъ мятежникамъ грамоту о помилованіи и послѣ этого (очевидно, черезъ тѣ же ворота) вошелъ въ городъ.

Терминъ الحائطъ («ограда») употребляется въ географической литературѣ для обозначенія длинныхъ стѣнъ, защищавшихъ культурную область отъ нашествія кочевниковъ²). Здѣсь подъ этимъ словомъ, вѣроятно, надо понимать не стѣну ар-Рай, едва ли имѣвшую въ то время военное значеніе, но «рабадъ» Мерва. Упоминаніе «старого базара» показываетъ, что мостъ, у котораго былъ раненъ Букейръ, былъ на Разикѣ и что мѣстомъ битвы былъ западный пригородъ. Возможно, что отъ «площади Іезида» получилъ свое названіе упоминаемый у Истахри кварталъ «голова площади». Упоминаніе «воротъ площади Іезида» въ разсказѣ о событіяхъ 746 г.³⁾ (здѣсь произошла одна изъ битвъ между Керманъ и приверженцами Насра) говоритъ въ пользу предположенія, что «площадь Іезида» находилась на окраинѣ города (въ обширномъ смыслѣ).

Въ разсказахъ о дѣйствіяхъ Хариса и Абу-Муслима часто встрѣчаются термины المرینة и الحائطъ, но сопоставленіе однихъ мѣстъ съ другими ясно показываетъ, что при этомъ не имѣется въ виду специальное значеніе этихъ терминовъ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ можно заключить, что подъ «оградой» надо понимать стѣну внутреннего города; такъ Харисъ и его спутники, воспользовавшись проломомъ въ «оградѣ» (الحائطъ), вступили въ «городъ» (المدینة) со стороны воротъ Балнъ⁴⁾. Съ другой стороны, Харисъ, когда, разбитый въ сраженіи съ Керманъ, долженъ былъ спѣшиться по желанію своихъ спутниковъ (послѣ чего былъ настигнутъ врагами и убитъ), находился «между оградой Мерва (حائط مرو) и городомъ (المدینة)»⁵⁾, изъ чего ясно видно, что въ данномъ случаѣ терминомъ الحائطъ обозначается стѣна города въ обширномъ смыслѣ (рабадъ), а не стѣна внутреннего города.

Въ виду такого противорѣчія трудно опредѣлить, какія изъ топонимическихъ названій, встрѣчающихся въ разсказахъ о событіяхъ 746 и 747 гг., должны быть отнесены къ внутреннему городу и какія къ пригородамъ.

1) Bibl. G. A. I, 284, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 21. На произношеніе «Пашанъ» указываетъ колебаніе звуковъ «б» и «ф» въ арабской транскрипціи, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 36 и 46.

2) Bibl. G. A. I, 310—313; VI, 10, 1. 12.

3) Tabari, II, 1925, l. 10—11.

4) Tabari, II, 1921, l. 12—13.

5) Ibid., 1934, l. 18.

Абу-Муслими въ 747 г. подходилъ къ Мерву съ западной стороны; деревни, изъ которыхъ къ нему присоединились отряды возставшихъ противъ омейядскаго правительства, находились частью къ западу и къ сѣверо-западу¹⁾, частью къ югу²⁾ отъ Мерва. Съ обѣихъ сторонъ Абу-Муслимомъ предпринимались дѣйствія противъ города, причемъ съ запада онъ дѣйствовалъ самъ, на югъ послалъ одного изъ своихъ приверженцевъ, который долженъ былъ укрѣпиться у селенія Гиренгъ (у арабовъ Джиренджъ) на Мургабѣ (по одному извѣстію въ 6, по другому въ 10 фарсахъ выше Мерва³⁾ и этимъ отрѣзать Насра отъ Мерверруда и Балха⁴⁾. Лагери самого Абу-Муслима находились въ мѣстности по каналу Хареканъ, протекавшему, очевидно, въ западныхъ или сѣверо-западныхъ окрестностяхъ города. На этомъ каналѣ⁵⁾ находилось селеніе Сикаденджъ⁶⁾ и, нѣсколько ниже, т. е. сѣвернѣе селеніе Алинъ⁷⁾, повидимому то же самое, которое въ другомъ источникѣ Табари упоминается подъ названіемъ Балинъ⁸⁾; послѣднее названіе носили, какъ извѣстно, также одни изъ воротъ внутренняго города; очевидно, ворота получили свое названіе отъ селенія и потому должны быть помѣщены въ сѣверной части западной стѣны городища Глуръ-Кала. Селеніе Маханъ или Махуванъ, гдѣ былъ послѣдній лагерь Абу-Муслима, находилось въ 3 ф. отъ Мерва, очевидно, въ той же сторонѣ, но не на Хареканѣ⁹⁾.

Источники не говорятъ, черезъ какія ворота Абу-Муслими вступилъ въ городъ. Передовой отрядъ, отправленный Абу-Муслимомъ изъ Махана въ Мервъ во время битвы между Насромъ и сыномъ убитаго Кермани, оставившись въ замкѣ бухарь-худата¹⁰⁾, т. е. туземнаго владѣтеля Бухары; по-

1) Ср. упоминаніе селенія ХурмузФеррѣ, *ibid.*, 1955, I. 2.

2) Среди деревень *ربع السقادم* (с. названа, между прочимъ, деревня *جوبان* (*ibid.*, 1957, I. 10—11), находившаяся около Джиренджа (Разв. Ст. Мерва, 40).

3) Разв. Ст. Мерва, 21, 25 и 39.

4) Tabari, II, 1956, I. 15—17.

5) *Ibid.*, 1953, I. 19.

6) О вариантахъ см. *ibid.*, 1952е и Разв. Ст. Мерва, 45. Мы приняли чтеніе Сам'ани, которому, какъ уроженцу Мерва, лучше всего были извѣстны названія мервскихъ селеній. J. Wellhausen (Das Arabische Reich und sein Sturz, S. 325) также принялъ чтеніе *سبقدنج*.

7) Разв. Ст. Мерва, 35 и Tabari II, 1969, I. 17—18.

8) Ср. доводы въ пользу тождества обѣихъ названій у J. Wellhausen, Das Arabische Reich, S. 329, въ ссылкой на слова Табары (II, 1952, I. 10), что селеніе Балинъ называлось и просто Линъ (*اللين*).

9) Абу-Муслими временно отступилъ изъ Махувана въ Алинъ потому, что въ Махуванѣ Насръ могъ отрѣзать его отъ воды. Въ Алинѣ ему эта опасность не угрожала, очевидно потому, что Сикаденджъ оставался въ его рукахъ (Tabari, II, 1969, I. 11—18). Въ романѣ Тартуси (рук. Аз. муз. 280ае, л. 28а) Абу-Муслими въ Маханѣ вечеромъ встрѣчаетъ людей, спѣшившихъ въ Гиренгъ, гдѣ на слѣдующій день долженъ быть базаръ; всю ночь они шли, утромъ подошли къ *سربل كيرنك*.

10) Tabari, II, 1987, I. 7 и 1992, I. 16.

видимому, этот замок находился въ распоряженіи Насра, такъ какъ въ 745 г. Насръ помѣстилъ въ этомъ замкѣ Хариса, который въ то время примирился съ омейядскимъ правительствомъ и вернулся въ Мервъ изъ страны турковъ¹⁾. Возможно, что «замокъ бухарь-худата» находился въ томъ же мѣстѣ, гдѣ въ X в. были замки потомковъ арабскаго эмира Бухары, Халида ибн-Ахмеда (IX в.)²⁾, т. е. по нижнему теченію Разика.

Въ разсказѣ о событіяхъ 746 г. упоминаются между прочимъ «ворота Масерджесанъ», на разстояніи фарсаха отъ города (медина) Мерва, гдѣ нѣкоторое время былъ лагерь Керманн³⁾. Возможно, что выраженіе «ворота» употреблено здѣсь только въ смыслѣ воротъ большого зданія, подобно тому, какъ въ другомъ мѣстѣ говорится о чтеніи прокламаціи Хариса передъ «воротами Насра на Маджанъ»⁴⁾, т. е. передъ воротами дворца намѣстника. Издатель полагалъ, что «Масерджесанъ» былъ христіанскимъ монастыремъ имени св. Сергія (по-сирійски Саргисъ). Масерджесанъ упоминается также въ стихахъ Абу-Нуvasa, какъ одна изъ главныхъ христіанскихъ святынь⁵⁾; если здѣсь жили епископы и въ послѣдствіи митрополиты (католикосы) Мерва, то мѣстоположеніе этого христіанскаго монастыря нѣсколько точнѣе опредѣляется разсказами о погребеніи христіанами въ 651 г. убитаго сасанидскаго царя Іездегерда. По одной версіи мервскій епископъ, положивъ въ гробъ тѣло убитаго царя, перенесъ его въ мѣсто Па-и-Бабанъ, «у низовьевъ Маджана»⁶⁾, помѣстилъ его въ сводъ (عقل), гдѣ прежде у епископа происходили собранія, и заколотилъ двери свода. По другой версіи для погребенія царя былъ построенъ «наусъ» въ глубинѣ сада митрополитовъ въ Мервѣ⁷⁾; христіане, во главѣ съ митрополитомъ Іліей⁸⁾, перенесли туда тѣло на своихъ плечахъ и послѣ погребенія заколотили дверь науса. Выразеніе «у низовьевъ Маджана» заставляетъ полагать, что мѣсто «Па-и-Бабанъ», гдѣ жили епископы, находилось къ сѣверу отъ городища Султанъ-Кала. «Па-и-Бабанъ» упоминается

1) Ibid., 1888, I. 14.

2) Bibl. G. A. I, 260, ср. Разв. Ст. Мерва, 19. Изъ нумизматическихъ данныхъ видно, что этотъ Халидъ былъ современникомъ Мухаммеда ибн-Тахира (862—873 гг.). Бухарскіе фельдъ съ именами Мухаммеда и Халида имѣются и въ собраніи Сиб. университета.

3) Tabari, II, 1925, I. 13.

4) Ibid., 1921, I. 1.

5) Jacut II, 684, I. 11. Ср. также слова Балазури (Beladsori ed. de Goeje, p. 190) о перенесеніи воротъ этого монастыря въ Васитъ при Хаджаджѣ.

6) Tabari I, 2881, I. 9.

7) Ibid. I, 2883, I. 15.

8) Одинъ изъ наиболѣе прославленныхъ несторіанскихъ іерарховъ въ Средней Азіи; см. о немъ В. Райтъ, Краткій очеркъ истор. сир. литер., перев. подъ ред. П. К. Коковцова, стр. 126, и Nöldeke въ SBW Bd. 128, IX, 39 и слѣд.

также у Самани и Якута, какъ большой кварталъ въ нижней, т. е. сѣверной части Мерва¹⁾.

Мы видѣли, что уже въ VII в. жизнь сосредоточивалась не столько въ старомъ «внутреннемъ городѣ», сколько въ западномъ пригородѣ. Постепенно этотъ «пригородъ» все болѣе долженъ былъ становиться настоящимъ «городомъ», и этимъ фактомъ должна была опредѣляться строительная дѣятельность мѣстныхъ правителей, въ томъ числѣ и забота о защитѣ города посредствомъ стѣнъ. О томъ, когда произошла постройка стѣнъ, окончательно обратившая «пригородъ» въ «городъ», мы имѣемъ только одно свидѣтельство, именно слова Хамдаллаха Казвини, что стѣны были возведены султаномъ Мелхъ-Шахомъ (1072—1092)²⁾. Съ тѣхъ поръ до монгольскаго нашествія городомъ Мервомъ, какъ доказалъ В. А. Жуковский, было городище Султанъ-Кала. Судя по словамъ Джувейни³⁾ и Тартуси⁴⁾ сырцовыя стѣны, окружающія это городище, считались въ то время выдающейся твердыней. Несомнѣнно, что въ промежутокъ времени между концомъ XI в. и монгольскимъ нашествіемъ 1221 г. стѣны перестраивались нѣсколько разъ; первыя извѣстія о разрушеніи стѣнъ Мерва относятся уже къ послѣднимъ годамъ XI в., когда происходила борьба за престолонаслѣдіе между сыновьями Мелхъ-Шаха⁵⁾.

Топографическія извѣстія о Мервѣ этой эпохи крайне скудны, что объясняется вообще упадкомъ мусульманской географической литературы послѣ X в. Географы послѣдующихъ вѣковъ, до XVII в. включительно, были почти исключительно компиляторами и описывали области и города словами авторовъ IX и X вв., не обращая вниманія на то, что эти описанія давно стали анахронизмомъ. Даже тѣ изъ компиляторовъ, которые, какъ Хамдаллахъ Казвини, дополняли книжныя свѣдѣнія нѣкоторыми новыми данными, по устнымъ рассказамъ и по личнымъ наблюденіямъ, не были въ состояніи отнести критически къ своимъ письменнымъ источникамъ и выдѣлить тѣ книжныя извѣстія, которыя данной эпохѣ уже не соответствовали.

1) Jacut I, 437, l. 3, ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 36. Ср. еще Jacut II, 570, l. 16—17, Разв. Ст. Мерва, стр. 39; по этому извѣстію около селенія مرواۋ ماسرجسان стояло мусульманское войско, «въ первое время по прибытіи въ Мервъ для его завоеванія». Эта послѣдняя подробность заставляетъ сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли Масерджесанъ можетъ быть отождествленъ съ мѣстомъ «Па-и-Бабанъ». Мусульманскія войска, по другому извѣстію, подошли къ Мерву со стороны воротъ Синджанъ (Разв. Ст. Мерва, стр. 45, по Самани). По Табари (II, 1957, l. 14), Абу-Муслимъ послѣ взятія Мерва, напѣваяся итти на Нишاپуръ, стоялъ лагеремъ въ ماسرجسان, т. е. ماسرجسان.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 55.

3) Ibid., стр. 51.

4) Рукоп. Аз. муз. 280ае, л. 457б: قلعة بحكمی قلعة مرو می باشد.

5) Разв. Ст. Мерва, стр. 28 (по Хафизу-Абру).

Изъ путешественниковъ эпохи XI—XIII вв. извѣстенъ только Насири-Хусрау, не сообщающій никакихъ свѣдѣній о Мервѣ. Официальное описаніе государства Сельджукидовъ, составленное при Мелик-Шахѣ, подъ названіемъ *رساله ملکشاهی*, и бывшее въ рукахъ Хамдаллаха Казвини¹⁾, къ сожалѣнію, не дошло до насъ.

Словари Самани и Якута заключаютъ въ себѣ цѣнные свѣдѣнія о кварталахъ и деревняхъ Мерва (мѣстоположеніе тѣхъ и другихъ, однако, большею частью не указывается), но и эти свѣдѣнія большею частью заимствованы изъ письменныхъ источниковъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ авторы словарей прибавляютъ, что сами были въ томъ или другомъ мѣстѣ, и передаютъ свои впечатлѣнія о немъ. Для Самани, отождествляшаго «итадель» съ «внутреннимъ городомъ»²⁾, даже терминологія авторовъ X в. была не вполне ясна. Якутъ, прожившій въ Мервѣ три года (1216—1219 гг.), не далъ намъ, однако, топографическаго описанія города этой эпохи, даже не перечисливъ воротъ города.

Разсказовъ о военныхъ событіяхъ, происходившихъ въ теченіе этихъ вѣковъ около Мерва, мы также не имѣемъ, кромѣ разсказа Джувейни о монгольскомъ нашествіи 1221 г. Монголы подошли къ Мерву послѣ покоренія Несѣ и Абиверда, т. е. съ запада, и прежде всего пришли къ воротамъ Фирузи, откуда начали обходъ города, съ цѣлью выбрать мѣсто для нападенія. На 7-й день они начали военные дѣйствія со стороны «шахристианскихъ воротъ» (*دروازه شهرستان*); жители изъ двухъ разныхъ воротъ произвели вылазки съ незначительными силами и послѣ отраженія этихъ вылазокъ тотчасъ сдались. Стѣны и крѣпость были разрушены монголами, «максура» ханифитской соборной мечети—сожжена³⁾.

Изъ этихъ данныхъ можно заключить, что ворота Фирузи были въ западной стѣнѣ Султанъ-Кала. Ворота «Фирузи», подъ названіемъ *درب فیروزیه*, упоминаются и у Якута; за этими воротами былъ «внѣшній кварталъ»

1) *در رساله ملکشاهی* ср. *نزہۃ القلوب*, рук. Спб. унив. 171, л. 239a: *ملکشاهی آمدہ کہ سلطان در کمیت مسافت فراسخ بیش و کم استماع میکردہ اکثر اضراف ایران و دیگر ولایات کہ اورا بدان عبور بودہ بہ پیہودن فراسخ خوارزم کما بیش و پانزدہ ہزار کام است و در آذربایجان وارمن وحدود آنجا دوازہ ہزار کام در می آمدہ و در ولایات روم و کرجستان و آران و موغان و شیروان خود فرسنگرا اعتبار نمی کردہ اند و منازل و اوقات نشانده اند او در تمامت مملکت خود بنیاد فرسنگ بر ششہزار کام معتدل نیادہ است و کمیت مسافت طرق کہ اورا بران عبور بودہ منزل بمنزل در آن رسالہ کفہ است.*

2) Рук. Аз. муз. 543a, л. 354b: *المدينة الداخلة*: *قہندز مرو یقال لہا المدينة الداخلة* (sic) *قہندز* و *ہی المدينة الداخلة المصورة* (sic) *قہندز*.

3) Разв. Ст. Мерва, стр. 50—51.

Сасанъ; Сам'ани помѣщаетъ этотъ кварталъ у «мѣста молитвы» (مصلی¹⁾). Изъ этого можно заключить, что праздничное мѣсто молитвы, какъ и соборная мечеть, оставалось въ XII в. тамъ же, гдѣ было въ X в. Праздничное богослуженіе совершалось, слѣдовательно, въ мѣстности непосредственно къ западу отъ городища Султанъ-Кала.

В. А. Жуковскій склоненъ относить «шахристанскія ворота» «къ древнѣйшему мервскому городищу, Гяуръ-Калѣ, если руководиться названіемъ, сохраненнымъ арабскими путешественниками²⁾», т. е. путешественниками X в. Другими словами, В. А. Жуковскій полагаетъ, что «шахристанскія ворота» Джувейни могутъ быть отождествлены съ «воротами внутреннего города» Истахри. Едва ли можно признать такое мнѣніе правдоподобнымъ. Если бы городище Гяуръ-Кала еще имѣло въ то время значеніе крѣпости и если бы тамъ стоялъ гарнизонъ, то нападеніе на это городище со стороны монголовъ было бы вполне вѣроятно, но, конечно, было бы произведено не съ западной стороны, гдѣ въ X в. были «ворота внутреннего города», такъ какъ нападающіе въ такомъ случаѣ очутились бы въ узкомъ проходѣ между двумя враждебными крѣпостями.

Гораздо правдоподобнѣе, что «шахристанскими» назывались въ XIII в. ворота въ восточной стѣнѣ новаго города (Султанъ-Кала), выходившія на старый шахристанъ (Гяуръ-Кала). По словамъ Сам'ани, старый «внутренній городъ» уже въ половинѣ XII в. былъ совершенно покинутъ жителями³⁾; такъ какъ Сам'ани не отличаетъ «внутренняго города» отъ цитадели, то трудно рѣшить, относятся ли его слова ко всему городищу Гяуръ-Кала или только къ цитадели въ его сѣверной части. Если городище Гяуръ-Кала дѣйствительно было пусто и никѣмъ не защищалось, оно со своимъ высокимъ валомъ являлось превосходнымъ опорнымъ пунктомъ для осаждающихъ. При крайней небрежности, съ которой велась оборона Мерва, вполне вѣроятно, что это обстоятельство было учтено защитниками города; столь же вѣроятно, что Тулуй, болѣе другихъ сыновей Чингизъ-хана унаслѣдовавшій военные таланты отца, сумѣлъ воспользоваться ошибкой враговъ⁴⁾. Въ теченіе тѣхъ шести дней, которые прошли между прибытіемъ монголовъ и началомъ военныхъ дѣйствій, монголы, изучивъ окрестности Мерва, могли прийти къ рѣшенію занять городище Гяуръ-Кала и съ этой стороны начать свои дѣйствія противъ города.

1) Ibid., стр. 44.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 132.

3) Рук. Аз. муз. 543а, л. 354b: وهي باقية الى الساعة واكلتها غير معمورة ولا مسكونة.

4) Если принять такое объясненіе дѣйствій монголовъ, то, конечно, отпадаетъ предположеніе В. А. Жуковского (Разв. Ст. Мерва, 173), что лагерь монголовъ могъ быть на мѣстѣ городища Шаимъ-Кала.

Другое мнѣніе было высказано бар. Тизенгаузенемъ въ отзывѣ о трудѣ В. А. Жуковскаго: по этому мнѣнію¹⁾ «шахристанскія» ворота получили свое названіе не отъ мервскаго «шахристана», т. е. внутренняго города, но отъ города Шахристана въ выѣшнемъ Ахаль-текинскомъ оазисѣ, въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ Асхабада²⁾. Въ такомъ случаѣ «шахристанскія» ворота находились въ западной стѣнѣ городища Султанъ-Кала. Свѣдѣнія историческихъ и географическихъ источниковъ, находящіеся въ нашемъ распоряженіи, не опровергаютъ этого предположенія, хотя мало вѣроятно, чтобы ворота города Мерва получили названіе не по Серахсу или Абиверду, а по отдаленному Шахристану, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакихъ извѣстій о какомъ-либо особомъ значеніи этого города.

Мы можемъ, однако, получить болѣе точный отвѣтъ на этотъ вопросъ и на рядъ другихъ вопросовъ, касающихся топографіи Мерва XI—XIII вв., если обратимся къ источнику иной категоріи, именно къ роману Тартусъ объ Абу-Муслими. Уже В. А. Жуковскій призналъ топографическія данныя этого романа «не безынтересными, хотя бы при этомъ и оказались неизбѣжныя въ романѣ топографическіе, такъ сказать, анахронизмы»³⁾. Но, во-первыхъ, эти топографическія данныя полнѣе и подробнѣе, чѣмъ можно бы было заключить изъ словъ В. А. Жуковскаго: неоднократно упоминаются не только «ворота знаменосца» и «ворота у конца Маджана», но и двое другихъ воротъ Мерва XI—XIII вв., ворота Фирузи и шахристанскія. Во-вторыхъ, романистъ въ своихъ топографическихъ указаніяхъ несомнѣнно имѣлъ въ виду не эпоху Абу-Муслима, а свое время, и съ этой стороны его романъ является сплошнымъ анахронизмомъ; за то въ немъ нѣтъ, какъ въ географическихъ компиляціяхъ, смѣшенія данныхъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ; вообще вліяніе географической литературы IX—X вв., насколько я могъ замѣтить, нигдѣ не проявляется.

Романъ объ Абу-Муслими пользовался большей популярностью въ Средней Азіи⁴⁾ и въ Турціи, чѣмъ въ Персіи. Авторъ очерка исторіи персидской литературы, Этэ, говоря о Тартуси, упоминаетъ только о его

1) З. В. О. XI, 329.

2) О мѣстоположеніи Шахристана ср. Jacut, III, 343, l. 2—3.

3) Разв. Ст. Мерва, стр. 162, прим.

4) Въ Средней Азіи разрабатывались, повидимому, и отдѣльные эпизоды романа, ср. упоминаніе В. Л. Вяткина (Справ. книжки Самарск. обл., вып. 8, стр. 290) о «Замчи-нама», въ которомъ несомнѣнно говорилось о богатырѣ Ахмедѣ Замчи (ср. Разв. Ст. Мерва, стр. 161 и слѣд.). При изданіи текста «Канди» (Турк. въ эпоху монг. нашествій, ч. I, стр. 49, прим. 4) я не воспользовался романомъ Тартуси, вслѣдствіе чего свѣдѣнія «Канди» объ Абу-Муслими, заимствованныя изъ этого романа, остались для меня непонятными. Самаркандскій царь بادشاهъ и туркестанскій ханъ ملکشاهъ упоминаются въ романѣ постоянно.

романъ изъ до-мусульманской жизни Персiи¹⁾; романъ объ Абу-Муслими²⁾ остался ему неизвѣстенъ. Какъ время, къ которому относится романъ, такъ и мѣсто, гдѣ онъ возникъ, до сихъ поръ не опредѣлены. Извѣстiе, что Тартуси написалъ свое произведенiе по просьбѣ газневидскаго султана Махмуда³⁾, ничѣмъ не подтверждается. Въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ рукописи Аз. Музея 280 ае, романъ несомнѣнно относится къ эпохѣ послѣ монгольскаго нашествiя; на это указываютъ такіа выраженiя, какъ «черкесская рабыня» (کنیز جرکسی)⁴⁾, и въ особенности употребленiе чисто-монгольскихъ терминовъ (داروغه⁵⁾). Въ рукописи, какъ видно изъ заглавія всего сочиненiя и отдѣльныхъ частей (دفتر) его, романъ изложенъ «по разсказу» Тартуси, т. е. является позднѣйшей обработкой первоначальнаго произведенiя.

Авторъ романа хорошо зналъ Мервѣ, Балхъ, Гератъ и мѣстности между этими тремя городами⁶⁾; даже западная часть Хорасана была извѣстна ему гораздо менѣе; такъ, рѣка Ибришемъ по ошибкѣ помѣщена между Себзеваромъ и Нишапуромъ⁷⁾. О Мервѣ даются гораздо болѣе подробныя свѣдѣнiя, чѣмъ о другихъ городахъ, но трудно рѣшить, объясняется ли это тѣмъ, что Мервѣ былъ мѣстомъ возникновенiя романа, или тѣмъ, что въ Мервѣ преимущественно происходила борьба между Абу-Муслимомъ и Насромъ.

Топографическія данныя о Мервѣ, приведенныя въ романѣ, относятся къ эпохѣ между концомъ XI и началомъ XIII вв., причемъ скорѣе къ первой, чѣмъ ко второй половинѣ этого періода. Уже существовали стѣны и ворота

1) Grundriss der iranischen Philologie, II, 318; о романѣ Тартуси объ Абу-Муслими, однако, упоминаетъ въ томъ же Grundriss (II, 558) Р. Ногг. Рукопись *персидскаго* романа объ Абу-Муслими (рукописи турецкаго романа встрѣчаются чаще), безъ имени автора, была приобрѣтена Ханьковымъ въ 1842 г. въ Бухарѣ и находится въ Имп. Публичной Библиотецѣ (Хан. 43, ср. Mélanges Asiatiques V, 240); содержанiе ея было изложено Ханьковымъ въ Journ. As. 5, XX, 93 — 97; изъ этого изложенiя видно, что рукопись представляетъ совершенно иную версию романа, чѣмъ рукопись Аз. Муз. 280 ае. Въ Аз. Музее имѣется еще другая рукопись романа (280 ае¹ = Salem. 25, ср. Изв. И. Акад. Наукъ VII (1898), № 1, стр. XIII), повидимому, представляющая экземпляръ той же версии, какъ рукоп. Хан. 43.

2) Разв. Ст. Мерва, стр. 160, прим. 1.

3) Рукоп. Аз. муз. 280ае, л. 467b.

4) Ibid. л. 256a.

5) Ibid. л. 287a. Въ виду этого нѣтъ необходимости разсматривать вопросъ, могли ли многочисленныя турецкія слова, встрѣчающіяся въ романѣ, войти въ персидскій языкъ еще въ до-монгольскую эпоху. Таково, напр., слово ارابه (л. 464a), насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчающееся въ литературѣ до монголовъ.

6) Любопытно упоминанiе شار غنچه (л. 507a) и вообще употребленiе слова غنچه (множ. ч. غنچکان) въ томъ смыслѣ, въ какомъ другіе авторы употребляютъ слово غرچه. Этимъ окончательно устанавливается тожество обоихъ словъ (ср. мой Истор.-географ. обзоръ Ирана, стр. 27).

7) Л. 240b: سر دل ابريشم که میان سبزوار و نیشابورست. Столь же смутно представленіе автора о географіи Мавераннахра; битва между владѣтелемъ этой области и «хазарскимъ тарханомъ» происходитъ по одному извѣстiю (л. 397b) въ Синджабѣ (т. е. Исфиджабѣ), по другому (л. 497a) на берегу ходжендской рѣки, т. е. Сыръ-дарьи.

новаго города, находившагося на мѣстѣ городища Султанъ-Кала, но старый шахристанъ еще не былъ окончательно покинутъ жителями, и цитадель его еще имѣла нѣкоторое значеніе. Такому опредѣленію эпохи романа не противорѣчить и представленіе автора о политическомъ состояніи различныхъ странъ; такъ въ Мавераннахрѣ господствовалъ «домъ Афрасиаба», т. е. Караханиды¹⁾. Къ хорезмшаху²⁾ и хорезмійцамъ авторъ относится съ явной симпатіей³⁾.

«Ворота шахристана» упоминаются нѣсколько разъ; выйдя изъ этихъ воротъ, приходили въ «кварталъ Шахристанъ»⁴⁾. Упоминается также мечеть этого квартала⁵⁾. Шахристанъ считался постройкой мюшечскаго Каюмарса и обладалъ необыкновенно крѣпкой цитаделью, въ которой было до 4000 человекъ гарнизона⁶⁾. Повидимому, та же цитадель упоминается подъ названіемъ *حصار کهنذر*, такъ какъ въ *حصار کهنذر* жилъ и «начальникъ шахристана» (*رئیس شهرستان*). Цитадель со всѣхъ сторонъ была окружена рвомъ, черезъ который вели мосты, одинъ со стороны города, другой со стороны селенія *باسناباد*⁷⁾; къ стѣнѣ подходили только послѣ переправы черезъ ровъ; стѣна имѣла 260 башенъ⁸⁾. Со стороны города передъ цитаделью были мечеть и бассейнъ съ водой⁹⁾. Между сѣверной стеной цитадели и сѣверными воротами города Мерва (т. е. Султанъ-Кала) было кладбище¹⁰⁾. Когда Насръ потерялъ пораженіе въ битвѣ съ Абу-Муслимомъ и долженъ былъ отступить къ городу, онъ, въ виду ненадежнаго на строенія жителей, не рѣшился войти въ самый городъ и расположился у шахристанскихъ воротъ, т. е. въ шахристанѣ¹¹⁾.

Стѣны самого города также были окружены широкимъ рвомъ; чтобы засыпать его, Абу-Муслимъ велѣлъ привезти вѣтвей и листьевъ на пяти-

1) Л. 157a: *بادشاه ما وراء النهر بود از اولاد افراسياب*. Тамъ же приводится полное имя этого государя: *ملکزدان محمد بن حسین بن قزل ارسلان خاقان*. Последнее имя явно указываетъ на вліяніе эпохи Караханидовъ.

2) Въ романѣ здѣсь нѣкоторое противорѣчіе; на л. 157b хорезмшахомъ названъ *ابو الحسن کویانی* (селеніе *کویان* находилось на пути изъ Джалджерма въ Нишапуръ, л. 240a); на л. 281a и ниже — *سليمان محمد بن داود بن قیصر بن مامون بن اسمعیل بن اسحق* — *بن البیاض*.

3) Напр., л. 274b.

4) Л. 58a: *از دروازه برآمد و قدم در محله شهرستان نهاد*. На обратномъ пути изъ квартала въ городъ Абу-Муслимъ снова прошелъ черезъ *دروازه شهرستان* (л. 61b).

5) Л. 63b: *مسجد محله شهرستان*.

6) Л. 372b: *وکوبند بنای شهرستان کیومرث کرده بود وحصاری بجايت محکم بود وچهار هزار کسی بودند که ضبط آن حصار میکردند*.

7) Ср. Разв. Ст. Мерва, 162, прим. Въ рукописи слово *باسنابад*, даже при описаніи цитадели, встрѣчается, однако, и съ діакритическими точками (напр. л. 215b).

8) Рукоп. 280ae, л. 215b.

9) Л. 378b.

10) Л. 215a.

11) Л. 369b.

десяти арбахъ¹⁾. Нападеніямъ Абу-Муслима преимущественно подвергались «ворота у конца Маджана» и «ворота Фирузи». Около «воротъ у конца Маджана» былъ мостъ черезъ оврагъ²⁾; около «воротъ Фирузи» — намазгахъ (праздничное мѣсто молитвы); здѣсь произошла одна изъ битвъ между Абу-Муслимомъ и отрядами Насра³⁾. «Ворота знаменосца» упоминаются только одинъ разъ⁴⁾, безъ какихъ-либо топографическихъ подробностей и безъ отношенія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Внутри пространства, окруженнаго городскими стѣнами, также были стѣны и ворота между отдѣльными улицами и кварталами⁵⁾. Повидимому, въ связи съ оставленіемъ старыхъ шахристановъ въ Средней Азіи и Персіи установился тотъ типъ городовъ, который съ тѣхъ поръ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ. Прежде базары были расположены главнымъ образомъ за стѣнами шахристановъ, въ пригородахъ; теперь въ мѣстѣ пересѣченія главныхъ улицъ, проведенныхъ отъ воротъ къ центру города, былъ центральный куполь базаровъ — «чарсу». Мервскій чарсу помѣщался у начала («головы») базара мѣнялъ⁶⁾. Здѣсь, какъ въ самомъ людномъ мѣстѣ города, происходили публичныя казни⁷⁾. Соборная мечеть, тюрьма и замокъ Насра находились въ нѣкоторомъ, хотя, повидимому, въ небольшомъ разстояніи отъ этого мѣста. Судя по нѣкоторымъ топографическимъ подробностямъ, авторъ помѣщаетъ соборную мечеть и тюрьму къ сѣверу отъ чарсу, замокъ Насра — къ югу. При одномъ изъ набѣговъ⁸⁾ Абу-Муслима проникъ въ городъ черезъ ворота Фирузи, его сподвижникъ Сулейманъ ибн-Касиръ — черезъ ворота у конца Маджана; Сулейманъ ждалъ извѣстій объ Абу-Муслиме сначала около улицы Сельма (کوی سلم)⁹⁾, потомъ у начала улицы кожевниковъ (سر کوجه چرم کران)¹⁰⁾; узнавъ объ успѣхѣ Абу-Муслима, онъ пошелъ впередъ на соединеніе съ нимъ; послѣ соединенія обоихъ отрядовъ враги бѣжали къ замку Насра¹¹⁾. Другой разъ пять богатырей Абу-Муслима прибыли въ Мервъ переодѣтыми и остановились въ домѣ золотыхъ дѣлъ мастера Насра, «вблизи соборной мечети»¹²⁾. Изъ этого дома былъ подземный ходъ до квартала ко-

1) Л. 464a: پنجاء ارايه شاخ ودرک آوردند ودر خندق انداختند. Ровъ упоминается также при описаніи дѣйствій у воротъ Фирузи (л. 185b).

2) Л. 186b: سر پل نهیب.

3) Л. 188b: در بیرون آن دروازه نمازگاهی بود و جنگ آنجا بود.

4) Л. 375a.

5) Ср. выраженія دروازه آن محله и دروازه این کوی на л. 197b.

6) Л. 121a: این چارسو بر سر بازار صرافان بود.

7) Л. 158b, 177b, 184a и мн. друг.

8) Л. 183b и слѣд.

9) Л. 188a.

10) Л. 189b.

11) Л. 190b.

12) Л. 196a: نزدیک بمسجد جامع.

жевниковъ (محلۂ چرم کران); этотъ ходъ давалъ возможность неожиданно проникнуть въ мечеть и появиться у самаго мимбара (кафедры имамъ)¹⁾. Черезъ «улицу кожевниковъ» (کوی چرم کران) вела также дорога отъ дома золотыхъ дѣлъ мастера Насра въ улицу سردوزان, гдѣ находилась тюрьма. На обратномъ пути отъ тюрьмы къ дому мастера Насра богатыри прошли черезъ чарсу²⁾. Также прошелъ черезъ чарсу Абу-Муслимъ на пути отъ замка Насра (уже послѣ занятія города) къ соборной мечети³⁾.

Около мечети былъ минареть (منار), составлявшій украшеніе города⁴⁾. Абу-Муслимъ велѣлъ разрушить въ мечети мимбаръ и построить новый, очень высокій и красивый; вообще велѣлъ обновить какъ мимбаръ, такъ и мѣсто, гдѣ совершались молитвы⁵⁾.

Отъ замка (کوشک или قصر) Насра, повидимому, необходимо отличать какъ домъ мервскаго коменданта (کونوال), находившійся всего на разстояніи 11 метровъ (کنر) отъ соборной мечети, къ которому велъ подземный ходъ изъ цитадели шахристана⁶⁾, такъ и замокъ (کوشک) Тахира, сына Насра, считавшійся самой сильной крѣпостью въ Хорасанѣ⁷⁾. Около замка былъ разрушенный бассейнъ, которымъ воспользовались приверженцы Абу-Муслима, чтобы проникнуть въ замокъ при помощи подземнаго хода. Повидимому, авторъ помѣщаетъ этотъ замокъ также къ югу отъ чарсу; при вторженіи Сулеймана черезъ ворота у конца Маджана, Тахиръ бѣжалъ сначала къ ряду мѣнялъ и уже оттуда въ свой замокъ⁸⁾. Съ какими изъ позднѣйшихъ построекъ авторъ сближалъ замки Насра и Тахира и домъ мервскаго коменданта, изъ романа, конечно, не видно.

Шахристанскія ворота находились, во всякомъ случаѣ, въ другой сторонѣ города, чѣмъ ворота Фирузи и ворота у конца Маджана. Во время вторженія Абу-Муслима и Сулеймана эмиръ Нишапура, стоявшій со своимъ отрядомъ у шахристанскихъ воротъ, долгое время не зналъ ничего о томъ, чтó произошло; только увидя дымъ пожара (приверженцами Абу-Муслима былъ зажженъ кварталъ, прилегавшій къ воротамъ у конца Маджана), онъ двинулся къ «началу ряда мѣнялъ», тамъ получилъ извѣстіе о вторженіи и направился къ воротамъ Фирузи на помощь отряду, вступившему въ битву

1) Л. 199b.

2) Л. 198b — 199b.

3) Л. 468b.

4) Л. 59a: زینتی بود شهر مرو را.

5) Л. 468a: فرمود که آن منبر قدیم را بر داشتند و منبری بلند و لطیف ساختند و پوششی منبر و جای نمازها را نو و تازه ساختند.

6) Л. 216a—b. По представленію автора, между городомъ Мервомъ и его окрестностями были подземные ходы длиною до одного фарсаха (л. 168a).

7) Л. 201a: کوشک طاهر نصر سیار از همه حصارهای خراسان محکم ترست.

8) Л. 188a.

съ Абу-Муслимом¹⁾. Шахристанскія ворота упоминаются также въ разсказѣ о подвигахъ пяти богатырей; послѣ столкновѣнія съ толпой у «начала ряда мѣняль» (т. е. около чарсу) богатыри направились къ шахристанскимъ воротамъ, чтобы черезъ эти ворота выйти изъ города, но были настигнуты врагами у «начала базара кетменщицковъ» (بر سر بازار کتندکران)²⁾.

Топографическими подробностями романа вполне подтверждается заключеніе, къ которому мы пришли на основаніи другихъ источниковъ: ворота у конца Маджана были въ сѣверной стѣнѣ, ворота Фирузи — въ западной, ворота шахристанскія — въ восточной. Опорными пунктами Абу-Муслима были, по роману, селенія къ сѣверу³⁾ и къ западу⁴⁾ отъ Мерва; при такихъ условіяхъ вполне естественно, что сѣверныя и западныя ворота города преимущественно подвергались нападеніямъ возставшихъ. Базары тянулись отъ центрального купола къ сѣвернымъ и восточнымъ воротамъ, по всей вѣроятности, также къ воротамъ двухъ другихъ стѣнъ.

Таковъ былъ тотъ Мервъ, въ библіотекахъ котораго Якутъ непосредственно передъ монгольскимъ погромомъ собралъ почти весь матеріалъ для составленія своего обширнаго словаря. Въ дополненіе къ словамъ Якута о мервскихъ библіотекахъ можно привести еще интересное извѣстіе историка IX в., Ахмеда ибн-Абу-Тахира Тайфура, автора исторіи Багдада, о значительномъ собраніи пехлевійскихъ рукописей, прибывшемъ въ Мервъ вмѣстѣ съ Іездегердомъ и сохранявшемся въ Мервѣ еще въ началѣ IX в. при Мамунѣ⁵⁾. Находились ли эти рукописи въ мервскихъ библіотекахъ еще въ эпоху Якута или успѣли исчезнуть задолго до монгольскаго нашествія, остается неизвѣстнымъ.

В. Бартольдъ.

1) Л. 188b.

2) Л. 196b — 197a.

3) Романъ (вопреки лѣтописнымъ извѣстіямъ) приписываетъ особенное значеніе въ дѣятельности Абу-Муслима мѣстности около Кушмейхена. Кушмейхенская равнина (کوشمیهن) отличалась цвѣтущей растительностью, обильнымъ орошеніемъ, тѣнистыми дѣревьями и множествомъ дичи (л. 215a: *روان واسبایای* *بغایت سبز وخورم و آبیهای* *درختان و شکاری فراوان*).

4) Большую роль играетъ въ романѣ неупоминаемый въ географической литературѣ протокъ Замчъ (رودبار زیم), л. 191b, 327a), гдѣ была родина богатыря Ахмеда Замчи. Заросли тамариска (کزستان) этой мѣстности долго служили убѣжищемъ Абу-Муслиму и его приверженцамъ. Здѣсь же была крѣпость چاردولاب, защищенная съ одной стороны водой, съ другой — зарослями; чтобы итти отсюда къ Мерву, надо было переправиться черезъ Мургабъ (л. 193a—b).

5) Sechster Band des Kitāb Bağdād von Aḥmed ibn abi Ṭāhir Taifūr. Herausg. u. übers. von Dr. H. Keller. I. Teil. Arab. Text. Lpz. 1908, S. 13v. Въ видѣ курьеза можно отмѣтить фактъ, что издатель вмѣсто *مع ینجرد* читалъ (вопреки грамматикѣ) *مع برد جرد*, вслѣдствіе чего рукописи по его переводу (Sechster Band etc., II. Teil, Uebers., S. 71) попали въ Мервъ «mit alten Mänteln aus gestreiftem Stoff!» Теперь эта ошибка указана также въ рецензін Брокельмана (LZ 1909, № 34, S. 1111).

переплетомъ. Заглавіе «Переводъ Махтумъ Кулыя изъ рода Гоклянского который сочинилъ сію книгу въ стихахъ». Бѣглый просмотръ рукописи показалъ мнѣ, что переводъ кончается на 87-ой пѣснѣ, но нѣкоторыя пѣсни, повидимому, пропущены.

А. Самойловичъ.

III.

Къ статьѣ: „Къ исторіи Мерва“.

Къ стр. 117. Значеніе терминовъ بلد, مدينة и ربض у географовъ X в. яснѣ всего видно изъ словъ Макдиси при описаніи Хамадана (Bibl. Geogr. Arab. III, 392, 6 — 7):

والمدينة وسط البلد خربة يدور الربض حولها

«Внутренній городъ (медина) расположенъ по срединѣ города въ обширномъ смыслѣ (белед) и (теперь) разрушенъ; его (т. е. внутренній городъ) со всѣхъ сторонъ окружаетъ пригородъ (рабад)».

Въ противоположность этому географы XII и XIII вв., т. е. той эпохи, когда «городъ» въ тѣсномъ смыслѣ уже не соответствовалъ до-мусульманскому шахристану, употребляютъ слово بلد въ смыслѣ собственно-города, въ противоположность пригороду. Ср. у Ибн-Джубейра (Gibb Memorial Series, vol. V, p. 282—283) о Дамаскѣ: *والبلد ليس بمفرط الكبير* («пригороды велики, а самый городъ не очень великъ»), у Самани (В. Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. I, стр. 63, о кварталѣ Гатферъ въ Самаркандѣ) выраженіе *في نفس البلد* («въ самомъ городѣ», ср. тамъ-же, стр. 66 *سمرقند (من) حائط*), у Якута (II, 590, 7—8) о Дамаскѣ: *ولها ربض دون السور محيط باكثر البلد يكون في مقدار البلد نفسه* («у него есть пригородъ по сю сторону стѣны, окружающій большую часть самаго города и по величинѣ равный послѣднему»).

По поводу термина ربع можно привести слова Абу-л-Хусейна Бейхаки, автора VI в. хиджры *تاريخ بيهق* Cod. Mus. Brit. Or. 3587, f. 20a). Упомянувъ о дѣленіи округа Бейхака на 12 ربع, авторъ продолжаетъ: *بس مراد بدین ربع چهاربك نیست مراد آنست که در کتاب جمال اللغة ابن فارس بیارد که الربع محلة القوم بس هر کجا که قومی اجا نزدیک بیکدیگر جمع شوند و بنا و عمارت سازند انرا ربع خوانند در عرب اما در عجم هرچه در شهر منزلگاه خلق بود بر یک سمت انرا محله خوانند آچه در صحرا و کوه بود* (f. 20b) *انرا ربع خوانند*. «Но это (слово) рубъ не имѣетъ значенія «четверти»; оно имѣетъ то значе-

ніе, которое приводитъ Ибн-Фарисъ¹⁾ въ книгѣ «Муджмалъ ал-луга»: Рубъ — кварталъ людей. И такъ, вездѣ, гдѣ люди селятся близко одинъ отъ другого и воздвигаютъ постройки, такое мѣсто называютъ рубъ у арабовъ; но у персовъ поселеніе людей въ городѣ, состоящее изъ (непрерывнаго) ряда (домовъ), называютъ «махалле», а поселеніе въ степи и горахъ называютъ рубъ».

В. Бартольдъ.

1) О немъ см. Broselmann, I, 130; умеръ въ 395 или 396 г. х. (1004—6 по Р. Хр.); правильное заглавіе его книги «ал-Муджмалъ фи-л-луга» («сборникъ по лексикографіи»).

